

Былые впечатления, кои теснятся
в моей памяти, все еще потрясают
душу. Приложите же руку к моему серд-
цу, и вы услышите, как оно бьется.

Мемориал Святой Елены

Следовать за мыслями великого че-
ловека есть наука самая занимательная.

А. С. Пушкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1830 году, когда Париж был охвачен революцией и королевский режим, казалось, едва удерживал власть, Стендаль, проживавший тогда на улице Ришелье, записывал свои впечатления от увиденного и услышанного на полях потрепанной книги. Этот не раз прочитанный им том он сделал со временем любимым чтением своего героя: Жюльен Сорель из романа «Красное и черное» весьма дорожил и никогда не расставался с книгой, которая называлась «Мемориал Святой Елены».

Впервые книга вышла в свет спустя семь лет после падения Наполеона, в 1823—1824 годы; она принадлежала перу добровольно последовавшего за Наполеоном в его изгнание на остров Св. Елены графа де Лас Каза¹. Вслед за первым изданием последовали другие. Книга неоднократно переиздавалась и переиздается до настоящего времени, как на французском, так и в переводах на иностранные

¹ Las Cases, August Emmanuel Dieudonné Comte de. Le Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal où se trouve consigné, jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoleon durant dix-huit mois. Vol. 1—8. Paris: l'Auteur, 1823—1824.

языки. Феноменален успех «Мемориала» — одного из «евангелий»¹. Выражение «евангелие» применительно к запискам близких Наполеону людей на острове Св. Елены впервые было употреблено Г. Гейне в сочинении: «Ideen. Das Buch Le Grand», которое поэт написал в 1826 году и где он называет евангелиями книгу Лас Каза, а также воспоминания врачей Наполеона — ирландца О'Меага и корсиканца Antommarchi, составляющих библию приверженцев Наполеона и его почитателей. Это объясняется тем, что к началу 20-х годов XIX века негодование, которое вызывало в эпоху Реставрации одно лишь упоминание имени Наполеона, сменилось иными умственными настроениями и иными душевными чувствами. Одинокaя смерть в удушливой атмосфере скалистого острова посреди Атлантического океана произвела сильное впечатление на общество и пробудила воспоминания о блеске былых побед и величии Первой империи.

В 1814 году, когда Империя внезапно пала, различные течения антинаполеоновской оппозиции (роялисты, республиканцы, либералы и пр.) объединились и поддержали Реставрацию Бурбонов, оправдав тем самым иноземное вторжение. Тогда, в 1814 году, казалось, сама необузданность страстей породила крайнее ожесточение и ненависть к поверженному режиму. Однако взрыв недовольства и негодования, вызванный военными пораже-

¹ Napoléon à Sainte-Hélène, par les quatre évangélistes Las Cases, Montholon, Gourgaud, Bertrand. Textes choisis, prefacés et commentés par J. Tulard. P.: R. Lafond, 1981.

ниями, налоговым бременем, тяготами рекрутских наборов и следствиями континентальной блокады, вскоре утих; на смену ему пришло усталое безразличие, граничившее поначалу с полным забвением прошлого величия и славы. (Глубокий знаток наполеоновской эпопеи, А. Моруа писал о тлевших под внешним безразличием ностальгических чувствах, обуревавших молодых людей постнаполеоновского общества, и о «болезни века» — полосе самоубийств среди мыслящих людей, в какой-то момент узревших перед собой мир, лишенный былой притягательной силы и для многих лишенный надежды¹.) После Ста дней вряд ли кто мог предполагать, что через несколько лет развенчанный и втоптаный в грязь образ Императора вновь захватит умы.

Историки согласны с тем, что в возникновении и распространении во Франции наполеоновской легенды огромную роль сыграла книга Лас Каза «Мемориал Святой Елены», но при этом, как правило, оставляют без упоминания то, что этот успех в значительной мере был предопределен многочисленными публикациями различных сочинений, в той или иной степени посвященных пребыванию императора на острове Св. Елены². Многие из

¹ Моруа А. Шестьдесят лет моей литературной жизни. М., 1977. С. 140, 274.

² Campagne de 1815, écrite à Sainte-Hélène par le général Gourgaud. Paris: Mongie, 1818; Le manuscrit de l'isle d'Elbe, ou Des Bourbons en 1815, publié par le comte***. London. Didgway, 1818; Documents particuliers en forme des lettres sur Napoléon

того, что связано с написанием и опубликованием «Мемориала» Лас Каза, известно, и, казалось бы, нет особой нужды вновь обращаться к истории создания этого важнейшего памятника наполеоновской эпохи. Благодаря исследованиям французских историков, в первую очередь Ф. Гоннара, а вслед за ним и Ж. Тюлара, пристально занимавшихся источниками наполеоновской легенды, историей «Мемориала» и сочинениями других членов свиты Наполеона на острове Св. Елены, установлен не только максимально полный корпус наполеоновских сочинений, написанных в разные годы и разными людьми под диктовку императора, но и, что весьма важно, выявлены все те публикации, которыми пользовался Наполеон и члены его свиты, а также последовательность доставки Наполеону необходимых источников, пополнявших его библиотеку в Лонгвуде¹. (Первое упомянутое здесь исследование Ф. Гоннара послужило одним из основ-

Bonaparte, d'après des données fournies par Napoléon lui-même, et par de personnes qui ont vécu dans son intimité. Paris: Plancher, 1819; Mémoires pour servir à l'histoire de France en 1815. Paris: Barrois aine, 1820; Raisons dictées en reponse à la question si l'ouvrage intitulé «Manuscrit de Sainte-Hélène» est l'ouvrage de Napoléon ou non. London: Philipps, 1820.

¹ Gonnard Ph. Les origines de la légende napoléonienne, l'oeuvre historique de Napoléon à Sainte-Hélène. Paris: C. Lévy, 1906; Ibid. La légende napoléonienne et la presse liberale (1817–1820) // Revue des études napoléoniennes. T. 1, Paris, 1912. Pp. 235–258; Ibid. Sainte-Hélène (Les sources, les travaux, ce qui reste à faire) // Ibid. T. 2, juillet-décembre, 1912. Pp. 132–151.

ных источников для обобщающей статьи А. Соболя «Герой, легенда и история»¹.)

Историки изучали возникновение и развитие так называемой наполеоновской легенды во Франции после Первой реставрации Бурбонов, неизбежно касаясь при этом «Мемориала Святой Елены» Лас Каза², изучали влияние сочинения Лас Каза на литературу французского романтизма и европейскую литературу XIX века³. Однако те, кто в той или иной степени обращался к истории создания «Мемориала», его тексту и источникам, а также к биографии автора, не останавливали своего внимания на книге, которая была выпущена в Париже за год до смерти Наполеона и которая имеет прямое отношение к «Мемориалу Святой Елены» и к самому Лас Казу. Речь идет о книге под названием «Максимы и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас Каза. Перевод с английского»⁴. В многочисленных переизданиях «Мемориала Св. Елены» комментаторы либо обходили полным молчанием эту книгу⁵,

¹ Французский ежегодник. 1969. М., 1971. С. 233–254.

² Lucas-Dubreton J. Le culte de Napoleon, 1814–1848. Paris, 1960.

³ Dechamps J. Sur la légende napoleonienne. Paris, 1931; Descotes M. La légende de Napoleon et les écrivains français du XIXe siècle. Paris, 1967.

⁴ Maximes et pensées du prisonnier de Sainte-Hélène. Manuscrit trouvé dans les papiers de Las Casas, traduit de l'anglais. Paris, 1820.

⁵ Tulard J. Le Mémorial, chef-d'oeuvre de propagande // Las Cases. Mémorial de Sainte-Hélène. Paris: Aux éditions du Seuil. 1968; Napoléon à Sainte-Hélène. Paris, 1981.

либо безоговорочно называли ее «приписанной» Лас Казу¹. Историки эпохи Второй реставрации Бурбонов во Франции, исследователи либерального движения и истоков оживления наполеоновской легенды также не обратили внимания на эту книгу. (Справедливости ради следует отметить, что Ф. Гоннар все же поместил указание на «Максимы и мысли» в своей книге, но в перечне изданий, подлинность которых вызывает сомнение. Однако историк ограничился только этим и в самом исследовании даже не упомянул об этой публикации².)

Предположение о том, что французский издатель намеренно назвал «Максимы и мысли узника Св. Елены» переводом, дабы обезопасить себя от цензурных придинок и полицейского преследования, должно быть сразу же отвергнуто, т.к. и в самом деле книга является переводом с первого издания, вышедшего в Лондоне в том же 1820 году³. Другое дело, что, собственно говоря, именно этот прецедент, видимо, и позволил французскому издателю опубликовать «Максимы и мысли», несмотря на жесткие цензурные препятствия взглядам на Наполеона, не совпадавшим с официальной точкой зрения. В прошлом на подобные сочине-

¹ Fugier A. Introduction // Las Cases. Mémorial de Sainte-Hélène. T. 1. Paris, 1961. P. XXVIII.

² Gonnard Ph. Op. cit. Pp. 381–382.

³ A manuscript found in the portfolio of the Las Cases, containing maxims and observations of Napoleon, collected during the last two years of his residence at St. Helena. Translated from the French. London, printed for A. Black. 1820.

ния налагался безусловный запрет, как, например, в случае с «Рукописью, присланной со Святой Елены...»¹, и, хотя в 1820 году ситуация была иной, имя Наполеона оставалось в известной степени одиозным, и не иначе как поэтому французский издатель везде заменил его нейтральным, но весьма «прозрачным псевдонимом "узник Святой Елены"» и перед текстом высказываний, где в английском оригинале стояло «Максимы Наполеона», поставил «Максимы и мысли узника Святой Елены». Заметим кстати, что в «Максимах и мыслях» некоторые имена зашифрованы отточиями либо криптонимами. Для современников скрытые имена были очевидны, но издатели знали, что раскрытие отдельных имен могло быть чревато неприятностями, ибо некоторые упоминаемые в книге лица к моменту ее издания еще занимали высокие государственные посты...

Обратимся теперь к биографии графа де Лас Каза, автора «Мемориала Святой Елены», чье имя значится и на титульном листе публикуемого сочинения.

Эмманюэль Огюст Дьедонне Мариус Жозеф маркиз де Лас Каз родился в 1766 году в фамильном замке Лас Казов близ Ревеля и Кастра в депар-

¹ Manuscript venu de Sainte-Hélène d'une manière inconnu. London: J. Murray, 1817. Это издание неоднократно переиздавалось — сразу после лондонского издания в Брюсселе приписывалось Б. Констану, Э.-Ж. Сийесу, Ж. де Сталь. Каталог анонимных сочинений А. Барбье называет автором сочинения женеваца Жакоба Люллена де Шатовье. Наполеон был знаком с этой книгой и выступил с ее опровержением.

таменте Верхняя Гаронна¹. Эмманюэль де Лас Каз принадлежал к древнему аристократическому роду, который, как гласит предание, вел свое начало от доблестного рыцаря, отличившегося в конце XI века в войне с маврами и осыпанного милостями своим сюзереном, графом Анри Бургундским. (По семейному преданию, этому рыцарю — знаменосцу графа Анри — были пожалованы *todas las casas*, т.е. все владения мавров, которые можно было обозреть с поля битвы².)

Поначалу Лас Каз, которому прочили карьеру военного, поступил в Вандомскую военную школу, затем, в 1780 году, — в Парижскую военную школу, куда четыре года спустя поступил и Наполеон. Став морским офицером, Лас Каз принял участие в англо-американской войне, в осаде Гибралтара в 1782–1783 годы, в крейсеровании американского побережья и французских колониальных владений.

На острове Мартиника он познакомился с баронессой де Таше и ее племянницей виконтессой Жозефиной де Богарне, что в дальнейшем сыграло немаловажную роль в судьбе Лас Каза.

Пылкий роялист, Лас Каз встретил революцию враждебно. В 1791 году он эмигрировал и присоединился к армии принца де Конде. После поражения

¹ См. содержательный очерк о жизни Лас Каза до его поступления на службу к Наполеону: de Reinach Fonssemagne H. de Las Cases // *Revue des questions historiques*. Т. 45. Paris, 1911.

² *Mémoires d'Emmanuel-August-Dieudonne Comte de Las Casas*. Bruxelles, 1818. P. 211.

роялистов Лас Каз вынужден был бежать в Англию, где прожил несколько лет, перебиваясь случайными заработками. Годы нищеты и лишений были полны упорного труда. В 1799 году Лас Казу удалось издать «Исторический и географический атлас», над которым он долго работал и который имел большой успех¹.

В 1802 году Лас Каз вернулся во Францию, воспользовавшись существенным послаблением мер против эмигрантов. Он вел нелегкую жизнь, поселившись в антресолях дома номер 6 по улице Сен-Флорантэн в Париже. Оттуда, в надежде добиться благосклонного внимания со стороны императора французов, Лас Каз направил Наполеону свой «Атлас». Однако милости всемогущего императора заставляли себя ждать. Тем временем Лас Каз написал письмо императрице Жозефине — она вспомнила о встречах с молодым морским офицером на Мартинике и оказала ему протекцию. В 1806 году маркиз де Лас Каз был представлен ко двору. В 1808 году Лас Каз был пожалован в бароны Империи, а через год его прикомандировывали к штабу корпуса маршала Бернадотта, где он находился с сентября 1809 по январь 1810 года.

21 декабря 1810 года Лас Каз, благодаря поддержке Жозефины, был назначен камергером, а 27 апреля — докладчиком в Государственном совете. В день рождения Наполеона Лас Каз был пожалован в графы Империи. В 1810–1812 годы

¹ Las Cases, Aug. Emm. D. Atlas historique et géographique. Paris An XII — 1804.

Лас Каз выполнял ряд важных дипломатических и военных поручений в Голландии, Иллирии и на западном побережье Империи.

В 1814 году Лас Каз отказался поставить свою подпись под актом Государственного совета, отрешившим Наполеона от власти, и протестовал против помещения в одной из газет списка представителей дворянства, требовавших реставрации королевского режима (в этом списке значилась и фамилия Лас Каза). С возвращением Бурбонов Лас Каз оказался не у дел и уехал в Англию, но с воцарением Наполеона в 1815 году он вновь вернулся в Париж, стал камергером и был назначен государственным советником. После Ватерлоо, оставшись верным отрекшемуся императору, Лас Каз попросил у Наполеона разрешения сопровождать его в изгнании. «Если вы согласитесь выполнить мою просьбу, — сказал Лас Каз Наполеону, — мое самое горячее желание будет удовлетворено»¹. Оставив семью — жену и детей (кроме старшего сына, которого он взял с собой), — Лас Каз отправился с Наполеоном в Рошфор, где вместе с преданными Наполеону генералами Савари и Лаллеманом вел переговоры с командованием английских кораблей, стремясь получить разрешение на отъезд в Америку.

На острове Св. Елены, точнее, уже на пути к нему Лас Каз весьма быстро стал одним из самых доверенных лиц Наполеона. Он начал вести записи, названные им впоследствии «Мемориал Святой Елены».

¹ Las Cases. Mémoires d'Emmanuel-August-Diedonné Comte de Las Casas. Bruxelles. 1818. P. 13.